

• Человек и его дело

Рядом с моей родной деревней есть место, откуда хорошо видны Сухошины. Расположено село на высоком холме. Всякий раз, останавливаясь, любуюсь красивым видом, особенно когда солнечным днём в глубокой синеве небо рисует причудливой формы облака над сияющим куполом церкви, деревьями и садами. Будто подсвеченные изнутри, они часто напоминают райские кущи. Непроизвольно окидываю взлядом поле за Полоновкой. Где-то посередине, меж кустов, должна быть дорога... Помню, как на Пасху и Троицу мы с бабушкой ходили по ней в Сухошины, навещали могилки родных, захороненных на местном кладбище. Шагать по ней было не утомительно, а в солнечный тихий день даже радостно. Наперёд знала – на пути поджидают сюрпризы: зверюшка какая-нибудь вдруг выскочит или необыкновенный цветок на обочине поманит. До сих пор перед глазами удивительная весенняя картина – поляна, будто ковром накрытая синими подснежниками. Больше никогда и нигде такой красоты не видела. Если поход приходился на будние дни, тогда заходили в медпункт к сельскому фельдшеру Антонине Трофимовне Франтовой и ещё в один дом, где нас угощали свежим ароматным чаем.

...Старики постепенно уходили из жизни (из местных осталось трое жителей), а молодёжь считает Сухошины бесперспективными для жизни. И участь села, как и многих других опустевших деревень, казалась предвешенной. Но наступило время добрых перемен. С возрождением храма Преображения Господня ожили и Сухошины. На тихой улице, ведущей к церкви, около десятка домов. Есть и новые. Одни их обитатели так и пребывают в статусе дачников, другие поселились на постоянное жительство.

Удерживают родовые корни

Андрей Дроздов, уроженец Осташкова, по праву считает Сухошины своим родовым поместьем. Он – из большого и дружного рода Архангельских-Грешинцевых, чья семейная история тесно связана со многими событиями, происходившими на протяжении нескольких веков на сухошинской земле. Андрей купил и достроил дом, поставленный на фундаменте сгоревшего, где жил когда-то его прадед Михаил Архангельский, священник сухошинского храма, и поселился в нём с семьей.

Удивительно, но имя отца Михаила помнили старожилы.

От Валентины Федосеевой я узнал о том, что моя бабушка, София Михайловна Архангельская, младшая из девяти сестёр, незадолго до смерти, в 1984 году на могиле своего отца, похороненного на старом церковном кладбище, посадила рябину. И она там одна, – рассказывает Андрей.

Как благодарный преемник ушедших поколений, он отыскал эту рябину, облагородил место, обнёс предполагаемую могилу крепкой деревянной оградой и установил деревянный крест. Навестил могилу также своего прадеда отец Михаил (Михайлов) – иерей Архиерейского подворья Вознесенского собора г. Осташкова, родственник Андрея Дроздова.

Михаил Иванович Архангельский был женат на Евгении Порфирьевне, дочери настоятеля храма Успения Богородицы в Николо-Рожке Осташковского уезда, протоиерея Грешинцева Порфирия Ардалионовича. Отсюда связь с последующими поколениями Грешинцевых, создавших учительскую династию, которой более ста лет. Алексей Яковлевич в предвоенные годы был директором средней школы в Селижарове, а Нил Яковлевич – семилетней в Сухошинах. Оба участники Великой Отечественной войны. Ученики послевоенных лет помнят Нила Яковлевича как интересного и строгого директора. Педагог-исследователь, он оставил заметный след в истории своего края.

Со слов своей бабушки и ее сестёр Андрей многое знает о жизни представителей старших поколений своей се-

мьи, прошлое которой непосредственно связано с селижаровской землёй. Его рассказы о представителях этой семьи насыщены интересными фактами. В семейном архиве хранятся фотоснимки разных лет. Особый интерес представляет фотография, датированная примерно 1920 годом. На ней – его прадед, настоятель Преображенского храма протоиерей Михаил Архангельский с прихожанами. Несмотря на срок давности, качество изображения хорошее. Андрей назвал поименно всех бабушкиных сестёр и братьев. Сегодня копия этой фотографии хранится в Сухошинском церковном музее, где стараниями подвижницы Ольги Наумовой собраны и размещены материалы об истории храма.

Вдохновение и труд

Однако особенность Андрея Дроздова не только в том, что он – потомок большой церковной семьи, вернувшийся на землю предков по зову души, но и в его уникальном трудолюбии, стремлении к творчеству, неординарном мышлении. Неординарность, как неотъемлемая часть творчества, присуща немногим, а те, у кого она есть, никогда не останутся незамеченными. Андрей из таких... Сам себе и другим подкидывает оригинальные идеи, для которых никто бы ни за что не додумался в наше время. Например, задумал и воплотил в жизнь идею отлить десятиметровый бетонный барельеф с четырёх сторон трёхэтажного здания... в образе Нефертити в бытность его работы начальником цеха ЖБИ на Севере. До сих пор этот дом стоит в посёлке Ханымей, недалеко от города Муравленко – города нефтяников в Ямало-Ненецком автономном округе, где жила семья Дроздовых.

Сквозь время...

– Руководство меня тогда похвалило за нестандартный подход, а народ был в замешательстве. Там ходит поверье, что египетская царица приносит несчастья, и стены с барельефом не сразу (лет через десять) из-за поверья или ещё почему, но всё-таки обшили сайдингом. А у меня была ещё одна интересная задумка относительно других мифических героев – Геракла, который должен был поддерживать крышу здания, и дома-Сфинкса. Я в юности много книг перечитал по истории Египта и Древней Греции. Уже были проекты готовы. Но от этой затеи пришлось отказаться, не вписывались в производственный цикл, – рассказывает наш собеседник.

На Север выпускники одного факультета Андрей и Татьяна, создавшие семью сразу после окончания института, приехали дипломированными специалистами. Андрей, как один из лучших выпускников, мог бы и в Москве остаться. Но корчагинский характер не давал покоя, манил в неизведанные дали, призывал к великим свершениям и открытиям. Так что иллюзий в молодой голове было много, и северному начальству легко с Андреем не было. Красной нитью на протяжении 20 лет впивались в их жизнь города: Нефтеюганск, Ноябрьск, Муравленко... Андрей занимался по специальности – гидромеханизацией, исследованиями мерзлоты и, в конце концов, строительством. Татьяна отработала из 25 лет северного стажа – 21 год в ЗАГСе города Муравленко главным специалистом.

Тот, кто бывал в Сухошинах или проезжал мимо, обращал внимание на строение с правой стороны от дороги (если ехать со стороны Селижарова). У несведущих сомнений не возникало – рядом со святым источником строится высокая часовня. Только немногие были посвящены в то, что это будет жилое здание. У дома-башни основа характерна для русского деревянного зодчества – сруб восьмерик на четверике с шатровой крышей, впрочем, и со своими архитектурно-стилистическими особенностями: пристрой с крышей-«бочкой», панарамными окнами и т.д.

– Мы через них будем наслаждаться окружающим пейзажем. Красота в любое время года! – тихо, будто в предвкушении радости от созерцания, произносит Татьяна. – В Сухошинах так хорошо, что я просто не нарадуюсь. И морозов северных, от которых мы устали, здесь не бывает.

Собственно, трудолюбие строителя, проба себя, в том числе и в строительстве, в духе предков, вкус и художественное чутьё проявились ещё до того, как было положено первое бревно и заложен первый камень в фундамент. Место же для строительства выбралось как-то само, но не сразу. Хотел взять другие, но по разным причинам пришлось взять только это. Оно же и оказалось для башни наилучшим.

А ещё создание рук Андреевых – дом, в котором он сейчас живет. Обычный, казалось бы, деревенский, но он будто сливается с природным ландшафтом. Много, что есть в нём, – двери, печь, отчасти мебель, балкон – сделано своими руками. А с конька крыши будто пытается взлететь в небесную высь большой лебедь. На вопрос, где живёт Андрей, местные так и отвечают: «В доме с лебедем».

С этим лебедем связана отдельная тема. Отдых Андрей тоже всегда организовывал с фантазией. Казалось

бы, чего проще купить моторную лодку и бороздить на ней по водной глади. Но нет, он смастерил ладью в древнерусском стиле, на которой семья путешествовала по рекам и озерам. Ведь термин «русы» по одному из переводов с немецкого (вспомним: «откуда есть пошла земля русская») означает «гребцы». Так что, кто не гребец – буквально и не вполне «русс»... Отправным и конечным пунктом был Осташков.

– Мы на этой ладье дошли до границы Белоруссии с Украиной по Днепру. Отдых всегда получался трудовой и особенный. На ночлег причаливали к берегу, разбивали палатку, варили уху... В общем, здорово всё было! – улыбаясь, Татьяна посматривает на мужа.

Вместе с детьми и внуками отправлялся в путешествия и отец Андрея. Армейскую службу старший Дроздов проходил на Балтике, и морской дух жил в нём до последних дней. В том числе и чтобы как-то порадовать, поддержать отца, Андрей и придумал «водные походы»

и ладью на вёслах. Вот часть её – голова лебедя – и украшает дом.

Откуда такие мысли берутся? Откуда такое вдохновение, столько креатива?

– По заповеди – познай самого себя! И что во мне от предков содержится. Хорошее – реализовать, плохое – похоронить в себе, перекрестившись. Трудолюбие у меня от отца. Он погружался целиком в работу и деятельность, и я тоже... Но в один момент понял, что всё в жизни гораздо сложнее, и решил покончить с мировоззрением под названием одна работа на Севере и больше ничего, – признаётся.

Со всеми работами Андрей по возможности справляется самостоятельно. Помогает сын Андрей. Жители окрестных деревень, зная о его умелых руках, обращаются к нему за помощью. Беседку, построенную им в одной из деревень, хозяева так и называют: «Сказка!» Как не вспомнить высказывание знаменитого изобретателя Томаса Эдисона: «Гений – это один процент вдохновения и девяносто девять процентов труда».

Не теряется прошлое

Андрей Дроздов приехал в Сухошины в 2003 году, тогда уже начиналось возрождение храма. Примерно с этого времени его жизнь, а теперь и жизнь всей семьи, связана с церковью, дабы жизненные сложности не стали неразрешимыми. Андрей и Татьяна читают и поют на клиросе.

– Лучшая энергетика – это благодать Божья, – убеждает.

Многое в своей доцерковной жизни он считает путанным и сожалеет о том. Искания и привели его в Сухошины, на землю предков, к церкви. Без Бога наши собственные усилия, считает Андрей, ничто, бесполезны: «Господь сказал: «Без Меня не можете делать ничего» (Ин. 5-15).

Общаться с Андреем очень интересно: много размышляет, цитирует из Библии, литературных произведений, делает выводы. Вот так и прорастают крепкие корни большой церковной семьи – сквозь время, не давая забыть, потерять своё прошлое – историю, память, в настоящем иметь Надежду и Веру, и в Вечности, подай Господи, Любость Твою!

Татьяна ВИКТОРОВА.
Фото В. СМЕРНОВА и из семейного архива

